

Город начинался с «Красного керамика»

Строительство временного поселка в губе Ваенга началось с 1936 года. Принято считать, что до этого в тихой бухте никаких строений не было. Только в устье реки стояли четыре или пять домиков, где жили несколько финских семей.

Однако это не совсем верно. В 1934 году в Ваенгской губе на площадке перед современным причалом №14 ниже здания штаба флота стоял кирпичный заводик, где с 1932 года работала артель «Красный керамик». Такие артели возникали в те годы во многих местах, так как строительство шло повсюду. Кирпич был крайне необходим, особенно для кладки печей, а привозной был дорог. Заводик возник в Ваенге неслучайно. В этом месте на склоне имеются выходы красной и синей глины хорошего качества, пригодной для кирпича. Ближе к Мурманску, как видно, таких глин не оказалось, а здесь пласт был около двух метров толщины. Разработку вели лопатами, перевозили в тачках и небольшими вагонетками. Кирпич изготавливали вручную в деревянных формах, сушили под навесом. На топливо для печей шла как привозная древесина, так и местная сосна и береза.

На заводе работали в основном женщины, жили они здесь же неподалеку в бараке. Все они были вольнонаемными работниками артели «Красный керамик», входившей в Морпромсоюз. Для обжига кирпича строили печи из того же сырого кирпича. После обжига их разбирали, часть кирпича внутри оплавлялась, а снаружи обжиг был недостаточным. Такие бракованные кирпичи и сейчас еще попадаются на месте, где стоял заводик. Только кирпичи в середине печей были хорошими по качеству и шли в дело.

Готовый кирпич свозили конными телегами к причалу, который располагался неподалеку, в районе причала №15. Подойти к нему можно было только на приливе, а большие суда грузились на рейде с лодок. Основным потребителем этого кирпича был город Мурманск, так как Кильдинского кирпичного завода тогда еще не было, а работал только маленький заводик на Фадеевом ручье, но его мощности для растущего Мурманска не хватало. Поэтому и возник еще один заводик на губе Ваенга. Экологию нетронутой природы это единственное предприятие нарушало в том смысле, что использовало окружающий лес, хотя сопки, где стоит Североморск, были тогда еще все в зелени. На склонах сопок и по сухим песчаным местам росло много сосен.

Сопки в районе верхнего Североморска были вообще покрыты сосновым лесом, а на склоне, где сейчас находится районная больница, в высоком сосновом бору был глухариный ток.

По весне местные охотники ходили туда на охоту. Там на скате сопки и сейчас еще можно увидеть пни спиленных сосен до полуметра толщиной. Когда началось

строительство Североморска и деревянных причалов, все эти сосняки были использованы на нужды строительства и на дрова. Неплохо было бы сейчас вернуть часть утраченного - на месте пустырей и свалок посадить вечнозеленую сосну. Восстановились же вырубленные сосняки на сопках за загородным парком и хорошо там растут.

Летом 1934 года мы пришли за кирпичом в Ваенгу на мотоботе «Глетчер», мощность мотора-нефтянки у которого была всего 25 лошадиных сил, водоизмещение - 35 тонн, а поднять он мог 17 тонн полезного груза. Я был тогда молодым парнем и работал на этом судне мотористом. Мы взяли на борт 5000 штук печного кирпича и случайно встали над банкой, которая сейчас обозначена вехой. Был конец июля, стояла хорошая погода, вода в губе была довольно теплой и прозрачной, как в море. Мы купались, прыгая в воду прямо с борта. Пока стояли и купались, наступил отлив, судно обсохло и легло на бок вместе с грузом. Мы были обеспокоены тем, что на приливе бот не всплывет и кирпич придется выбрасывать за борт. С тревогой все смотрели, как вода поднимается по борту и палубе к трюму.

Особенно переживал капитан, так как в те годы эта случайность могла обернуться для него обвинением во вредительстве. Мы, конечно, не стояли сложа руки и откачивали ту воду, которая поступала через щели в трюм, но если бы она хлынула в трюм, бот бы неизбежно затонул. Вода не подошла к краю трюма буквально 10-15санти - метров, когда бот стал приподниматься и всплыл. Я завел машину, и мы благополучно ушли в Белокаменку. А завод просуществовал до войны, пережил ее и потом еще несколько лет служил строительству поселка Ваенга, будущего Североморска.

Б. И. Георгиевский,
старожил Мурмана,
ветеран войны.